

Litera

Правильная ссылка на статью:

Бушуев А.В. Термины-метафоры в составе английского подязыка юриспруденции // Litera. 2025. № 9. DOI: 10.25136/2409-8698.2025.9.71821 EDN: RERBOO URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71821

Термины-метафоры в составе английского подязыка юриспруденции

Бушуев Андрей Викторович

ORCID: 0009-0003-2076-7807

аспирант, кафедра теории и практики иностранных языков института иностранных языков ; РУДН

119049, Россия, г. Москва, ул. Мятная, 7 стр 1

✉ andrey_21b@mail.ru[Статья из рубрики "Лингвистика"](#)**DOI:**

10.25136/2409-8698.2025.9.71821

EDN:

RERBOO

Дата направления статьи в редакцию:

27-09-2024

Аннотация: Термин представляет собой специфическую, стилистически маркированную лексическую единицу, относящуюся к определенной – более или менее широкой – сфере деятельности. Предметом исследования являются структурные и семантические характеристики английской метафорической терминологии в области юриспруденции. Объектом исследования являются метафорические термины английского языка в сфере юриспруденции. Цель работы – выявить комплексную специфику метафорической англоязычной терминологии в области юриспруденции. Для достижения цели исследования нами был поставлен следующий ряд задач: 1) формулирование основных лингвистических характеристик термина; 2) определение частотности использования различных формально-структурных типов терминов в текстах юридической направленности; 3) определение частотности использования различных семантических типов терминов в текстах юридической направленности. Актуальность работы обусловлена повышенным вниманием к использованию метафоры в функциональных стилях речи, не ориентированных на реализацию эстетической функции языка – научном и официально-деловом. Методология работы соответствует поставленным задачам и включает следующие методы исследования: метод теоретического анализа, метод сбора

данных путём сплошной выборки, количественный метод. Научная новизна работы заключается в определении частотности использования семантических типов терминов в текстах юридической направленности. В результате анализа выделено 12 основных семантических областей метафорических терминов в области юриспруденции: «война», «человек», «цвет», «здоровье», «природа», «строительство», «движение», «одежда», «музыка», «кулинария», «спорт», «сверхъестественное». Формально-структурный анализ позволил установить наличие различных видов метафоризации в английской юридической терминологии, которые выражаются субстантивными, глагольными, адъективными и субстантивно-адъективными моделями. Метафорические термины, вошедшие в выборку, проанализированы по количественному и формально-грамматическому содержанию их компонентов. Единицы выборки разделены на несколько групп по их формальной структуре, а именно на однословные, бинарные (двухсловные) и трёхсловные. Также выявлена определённая избирательность образования метафорических терминов, в рамках которой некоторые семантические области являются более продуктивными, чем другие.

Ключевые слова:

термины-метафоры в юриспруденции, английский подъязык юриспруденции, метафорическая англоязычная терминология, формальная структура, полисемия, юридическая терминология, метафорические термины, метафоризация, английские юридические термины, семантические области

Введение

Термин представляет собой специфическую, стилистически маркированную лексическую единицу, относящуюся к определенной – более или менее широкой – сфере деятельности.

Актуальность работы обусловлена повышенным вниманием к использованию метафоры в функциональных стилях речи, не ориентированных на реализацию эстетической функции языка – научном и официально-деловом [\[1\]](#), [\[2\]](#), [\[3\]](#). Следует отметить достаточно большое количество современных работ, посвященных использованию англоязычной метафорической терминологии в различных типах дискурса: экономическом [\[4\]](#), [\[5\]](#), [\[6\]](#), политическом [\[7\]](#), [\[8\]](#), [\[9\]](#), медицинском [\[10\]](#), [\[11\]](#), [\[12\]](#) и т.д. При этом следует упомянуть о недостаточном внимании, уделяемом исследованию терминов-метафор в области юриспруденции. Прежде всего данное наблюдение относится к русскоязычному правовому дискурсу, состояние которого вызывает особый интерес в контексте значимых многоаспектных изменений в отечественном законодательстве.

Объектом исследования являются метафорические термины английского языка в сфере юриспруденции.

Предметом исследования являются структурные и семантические характеристики английской метафорической терминологии в области юриспруденции.

Для достижения цели исследования нами был поставлен следующий ряд **задач**: 1) формулирование основных лингвистических характеристик термина; 2) определение частотности использования различных *формально-структурных* типов терминов в текстах юридической направленности; 3) определение частотности использования различных

семантических типов терминов в текстах юридической направленности.

Методология работы соответствует поставленным задачам и включает следующие **методы исследования**: метод теоретического анализа, используемый в целях систематизации фактического материала и выявления схожих лингвистических характеристик термина в разных источниках; метод сбора данных путём сплошной выборки, используемый для отбора метафорических единиц терминологической системы юриспруденции, являющихся объектом исследования; количественный метод, используемый для подсчёта отобранных терминов и отражения их частотности.

Материалом исследования послужил корпус метафорических терминов из таких областей юридической деятельности, как общее право, уголовное право, трудовое право, цифровое право, имущественное и патентное право, торговое право, полученный методом сплошной выборки на базе одно- и двуязычных словарей, монографий, а также интернет-ресурсов (журнал «Юрист» (<https://jurist.by/>), Big Law Dictionary (<https://big-law-dictionary-legal-terminology-law-jargon.soft112.com/>), Cambridge Business English Dictionary (<https://www.cambridge.org/gb/cambridgeenglish/catalog/business-professional-and-vocational/cambridge-business-english-dictionary/components>), Journal Legislation and Economics (<https://www.jstor.org/journal/jlaweconomics>), Longman Business English Dictionary (<https://www.ldoceonline.com/dictionary/business>)).

Теоретической базой исследования выступают работы, посвященные раскрытию концепта метафоры, исследованию её применения для создания новых значений и вариативности интерпретаций в различных контекстах [13],[14],[15],[16]. Кроме того, учитывался труд У. Крофта и А. Круза [17], посвященный изучению языка, в частности метафоры, как функции человеческого разума. Важным аспектом исследования явилось определение роли метафоры в процессе терминопорождения, что стало возможным благодаря труду Л. А. Дияровой [18].

Под **практической значимостью** исследования подразумевается применимость выводов и результатов данной работы при создании учебно-методических материалов по лексикологии, общему языкознанию, стилистике. Материалы работы могут быть использованы в вузах гуманитарного направления при изучении спецкурсов и спецсеминаров по терминоведению (для раскрытия сущности термина), правоведению и общей теории права (при составлении и категоризации терминологической базы юридического английского языка), философии науки и когнитивной лингвистике (для дискуссий о месте метафоры в научных текстах). Также предполагается, что данный труд будет полезен научному сообществу в дальнейших исследованиях метафорических терминов в различных сферах человеческой деятельности (при написании соответствующих научных статей и иных работ).

Обсуждение и результаты

Современный подход к пониманию термина имеет несколько интерпретаций. По лингвистическому энциклопедическому словарю, под термином понимается слово или словосочетание, указывающее на определенный фрагмент специфичной области знания [19]. «Термин» с позиции смежных наук имеет также несколько пониманий, в социологии, по Большому толковому социологическому словарю, термин рассматривается как принадлежащее какой-либо теории или отрасли знания имя с оттенком специального значения [20]; в философии закрепилось понимание термина как слова, отражающего фиксированные, неизменные и устойчивые аспекты реальности [21]. С точки зрения

логики под исследуемым нами понятием понимается то специальное слово или словосочетание, которое в точности передаёт сущность рассматриваемого в какой-либо среде или профессии явления [22]. Я. Р. Климовицкий предложил следующее определение для термина: если в понятийной системе отрасли знания имеется понятие, которое можно соотнести с каким-либо словом или словосочетанием по его языковому знаку, то такая единица есть не что иное, как термин [23]. В современных реалиях количество терминов постоянно растет [24]. В непрерывно развивающемся мире технологий и интернета каждый день появляются новые термины. Везде – от литературоведения до микробиологии, от проблематики социальных медиаплатформ до вопросов, связанных с криптовалютой, – существует бесчисленное множество новых терминов, которые следует изучить и понять. Помимо технологической сферы, новые термины появляются и в других областях, таких как медицина, наука и финансы. Такой рост числа терминов подчеркивает важность постоянного обучения и следования последним тенденциям. Зарубежные исследователи А. Wagner и S. Cacciaguidi-Fahy высказывают мысль о том, что увеличение количества обычных (общеразговорных, нейтральных и общелитературных) слов происходит медленнее, чем пополнение терминологических научных баз, по этой причине количество специальной терминологической лексики может со временем превысить число обычных слов языка [25]. С. В. Гринев-Гриневич, Э. А. Сорокина и М. А. Молчанова выражают идею о влиянии терминологических проблем на общеупотребительный язык ввиду множественных случаев проникновения терминологических единиц в обычную лексику, что создаёт необходимость в подробном рассмотрении возникшей ситуации [26].

Места фиксации и описания значения специальных языковых единиц известны как терминологические словари, и растущее количество словарей показывает, насколько быстро развиваются терминологические системы и насколько актуально их изучение. Важность терминографии в настоящее время трудно переоценить [27]. Ю. Н. Марчук констатирует, что в научных кругах ежедневно публикуется по крайней мере один специальный терминологический словарь [28].

С одной стороны, в разных науках наблюдаются некоторые различия в объяснении слова «термин», что может быть объяснено спецификой проблем конкретных областей знания, ведь ученые, работающие в контексте одной терминологической системы, ограничены ее рамками, в результате чего мы и можем увидеть неоднородность в интерпретации термина. С другой стороны, мы также можем проанализировать различные дефиниции термина и прийти к выводу о некоторых объединяющих их чертах: связь между термином и понятием, а также его принадлежность к специальной (научной) области знания.

Действительно, причастность термина к определенной терминологической системе не может не являться ключевой особенностью данного понятия, вне зависимости от того, в рамках какой области знания это рассматривается; ровно как и существование разъясняемого явления, дефиниция которого и заключена в термине вне зависимости от контекста – всё это есть ключевые, на наш взгляд, характеристики рассматриваемого языкового явления. Стоит признать, что термин можно адекватно воспринимать лишь в рамках определенных областей знания, за которыми он закреплён и в чьих терминологических системах зафиксирован. Терминологическая система – это набор терминов и их определений, согласованных экспертами в определенной области. Вне терминологической системы термин может иметь несколько значений, что приводит к путанице и недопониманию. Например, термин «клетка» может относиться к тюремной камере, биологической клетке или единице электричества. Однако в терминологической

системе биологии термин «клетка» относится именно к основной единице жизни. Использование терминологической системы позволяет обеспечить точную коммуникацию в рамках изучаемой области, гарантируя, что все говорят на «одном языке». Кроме того, это позволяет легче понимать и интерпретировать научную литературу. В то же время терминологическая система может развиваться по мере совершения новых открытий, что позволяет включать в нее новые термины и изменять существующие. Значение термина зависит от его использования в рамках определённой терминологической системы. Без этой системы коммуникация исследователей в рамках общей области знания была бы неточной и запутанной, что препятствовало бы научному прогрессу.

Являясь неотъемлемым компонентом речи, метафора обладает способностью проникать во все участки функционирования языка. В связи с этим, процесс метафоризации как один из способов образования терминов не кажется нам чем-то неестественным и противоречащим языковой норме. По нашему мнению, под действием активной метафоризации в языке само понятие «метафора» стало восприниматься по-разному: теперь любой способ косвенного и образного смысла причисляют к метафоре. В данном контексте мы можем отметить закономерность тенденции научных понятий к абстрактности ввиду такого глобального процесса, как метафоризация.

Считается [\[29\],\[30\],\[31\]](#), что полисемия – феномен, лежащий в основе процесса метафоризации, – является ключевой характеристикой большинства общеупотребительных слов. Общие слова легко переходят от одной вещи к другой, а также из одной конкретной сферы знаний в другую. Как отмечал Дж. Лакофф, метафорические понятия структурируют нашу сегодняшнюю реальность, новые метафоры способны создать новую реальность; это может произойти, когда мы начинаем осмысливать наш опыт в рамках метафоры, и он становится более глубокой реальностью, когда мы начинаем действовать в ее контексте [\[14\]](#). Однако термины не похожи на общеупотребительную лексику. По мнению А. А. Реформатского, термины существуют не только как часть языковой парадигмы, но и как раздел определенной номенклатуры [\[32\]](#). Как утверждает К. Я. Авербух, это является необходимым условием существования термина как явления, поскольку термин может существовать, только являясь элементом системы [\[33\]](#).

Термин «слово» обычно относится к отдельным языковым единицам, имеющим определенное значение или функцию. Они являются составными частями предложений и могут выступать в качестве законченной мысли или выражения. Однако, под «терминами» обычно понимаются конкретные слова или фразы, которые используются в определенном контексте или в определенной области знаний. Зачастую термины имеют специфическое значение, которое может быть не сразу понятно человеку, не связанному с конкретной отраслью, и часто используются для описания концепций, теорий или явлений, характерных только для определённой области знаний. Например, «эпистемология» – это термин, используемый в философии для описания изучения знаний и убеждений, а «алгоритм» – это термин, используемый в информатике для описания набора инструкций для решения задачи [\[34, с. 154\]](#).

Язык, применяемый в юридическом контексте, анализируется на предмет его потенциальной «метафоричности» [\[13, p. 201\]](#). Исследователи [\[35\],\[14\],\[15\]](#) сосредоточились на различных аспектах юридического языка и дискурса в поисках метафорического следа; неоднократно утверждалось, что метафоры пронизывают юридический язык, несмотря на его предполагаемый буквализм и отсутствие двусмысленности. Более того,

утверждается, что юридическое мышление основано на концептуальной метафоре, представленной и развитой в когнитивной теории метафоры [37],[38].

Проведённый анализ представленных в работе метафорических терминов в сфере юриспруденции и полученные на его основе результаты дают нам право сформулировать некоторые основные выводы, отражённые далее по тексту.

Согласно формально-структурному анализу терминологической базы, в данной работе были выделены однословные, бинарные (двухсловные) и трёхсловные терминологические единицы (см. Таблица 1). В результате данного анализа был установлен факт доминирования бинарных конструкций строения метафорических терминов среди изученных в данной работе слов и словосочетаний. Так называемые двухсловные термины-метафоры составляют более 65% от общего количества терминологических единиц, рассматриваемых в работе. Самой продуктивной моделью бинарных терминов является конструкция «существительное + существительное», общим количеством 79 метафорических единиц, что приравнивается к 33 процентам от всей выборки. Однословные термины в данной работе представлены 27 метафорическими единицами, что в свою очередь приравнивается к 11% от всей базы рассматриваемых терминов-метафор. Трёхсловные термины-метафоры, согласно результатам проведённого формально-структурного анализа, являются самой малочисленной группой и насчитывают всего 15% от всех упомянутых в работе метафорических единиц.

Таблица 1. Формально-структурный анализ метафорических терминов

№.	Модели	Количество терминов	Процентное соотношение к общему кол-ву, %
1	сущ.+сущ.	80	33
2	прил.+сущ.	39	17
3	глагол+сущ.	21	9
4	сущ.	18	9
5	прил.+сущ.+сущ.	18	9
6	сущ.+сущ.+сущ.	14	7
7	прич.наст.вр.+сущ.	13	6
8	глагол.+сущ.+сущ.	7	5
9	глагол.	6	3
10	прич.прош.вр.+сущ.	4	2
11	нареч.	2	1
12	сущ.+прил.+сущ.	1	1
13	прич.наст.вр.+сущ.+сущ.	1	1
14	глагол.+прил.+сущ.	1	1
15	нареч.+сущ.	1	1

При рассмотрении выборки метафорических терминов была обнаружена связь с различными семантическими областями. В работе были выделены 12 разделов областей-доноров, из которых путём метафорического переноса и пополняется юридическая терминология, такие как «война» ("war"), «человек» ("human"), «природа» ("nature"), «здоровье» ("health"), «строительство» ("construction"), «цвет» ("colour"), «спорт» ("sport"), «музыка» ("music"), «одежда» ("clothes"), «движение» ("motion"), «еда» ("food"), «сверхъестественное» ("supernatural").

К семантической области «война» были отнесены термины, отсылающие к военным действиям, оружию, насилию или иным признакам борьбы и способам убийства людей или любых живых организмов. Война есть не что иное, как крайняя форма противостояния, в которой можно рассмотреть параллели с судебным процессом, где стороны ведут ожесточенную борьбу друг с другом. Процесс подготовки к судебному заседанию напоминает планирование битвы, разработку военной стратегии, адвокаты разрабатывают тактику ведения дела, прокуроры подбирают нужных свидетелей, чтобы переломить ход дела, подобно генералам, выбирающим наиболее подходящий род войск для атаки на позиции противника. Юридические термины данной области позволяют передать серьёзность противоборства сторон (*legal siege* – досл. «правовая осада», *legal force* – «юридическая сила», *hostile witness* – досл. «враждебный свидетель»).

Второй выделенной группой терминов-метафор является «человек», к которой были отнесены метафоры, образно отсылающие к людям, их поступкам и поведению, а также к культуре и профессиям, семейным узам и т. д. (*neighbouring rights* – досл. «соседствующие права», *sister ship clause* – досл. «условие корабля-сестры»).

Следующей выделенной в анализе семантической областью стала «природа». В эту группу были включены различные термины, отсылающие к флоре, фауне, природным явлениям и т. д. Метафорический перенос в правовое поле происходит на основе образного сходства с рассматриваемым объектом или явлением либо на основе сходства в поведении с различными представителями природы, такими как акулы, быки и другими животными. Основной отличительной чертой является изображение жесткого мира природы, характера отношений между животными, их сходства с миром людей: жестокостью, стремлением к выживанию, иерархическими отношениями, конкуренцией и т. д. Зооморфные метафоры легко формируют в сознании участников юридической сферы деятельности адекватные образы и представления (*loan-shark* – досл. «акулий заём», *lame duck* – досл. «хромая утка», *lemon law* – досл. «закон о лимоне»).

К семантической области «здоровье» были причислены термины, указывающие на понятия из сферы здравоохранения о строении человеческого тела и различных заболеваниях. Обилие метафоричных переносов из медицины объясняется тем, что юридическая практика тесно связана с данной областью знания, медицинские эксперты являются незаменимыми помощниками правосудия в различных отраслях правоприменительной деятельности (*ambulance chaser* – досл. «преследователь кареты скорой помощи», *legal aid* – досл. «правовая помощь», *intoxication defense* – «защита от опьянения»).

В область «строительство» попали термины, указывающие на различные виды конструкций и сооружений, созданных человеком, а также всевозможные орудия и инструменты, которые использовались в процессе строительства. Метафоры из данной области отражают сложные юридические концепты в знакомых образах (*scarecrow patent* – досл. «патент-пугало», *legal channel* – досл. «правовой канал», *dock* – досл. «причал»).

Следующей выделенной в работе семантической областью является «цвет». Термины, основанные на цветовых ассоциациях, представляют собой особую группу в исследуемой терминологии. Цвет, являясь универсальной категорией, в каждой культуре имеет свои особенности. Цвета формируют мировоззрение, основой которого являются особенности цветовосприятия той или иной культуры и их отражение в сознании человека. В самом начале своего существования люди использовали различные цвета для описания окружающих их вещей. Вскоре цветовая лексика стала использоваться для

метафоризации объектов. В юридическом английском языке существует множество терминов, связанных с цветом, поскольку они используются для описания специфических юридических понятий (*blue-sky laws* – досл. «законы голубого неба», *blue ribbon jury* – досл. «присяжные с синей лентой», *black letter law* – досл. «закон черного письма»).

Под метафорами области «спорт» понимается специальная лексика, связанная с различными спортивными дисциплинами, Олимпийскими играми, спортивным инвентарём и так далее. Спортивная сфера не лишена правовой регуляции, специализирующиеся в ней юристы вовлечены в решение споров, периодически возникающих в индустрии. Кроме того, образ спорта как состязания двух команд на игровом поле можно сравнить с противостоянием сторон в зале суда. Данные предпосылки способствовали активному переходу терминологических единиц из сферы спорта в правовую терминологию путём метафоризации (*scoring points* – досл. «набор очков», *home court advantage* – досл. «преимущество домашнего суда», *benchwarmer* – «запасной игрок»).

К области «музыка» также были отнесены метафорические термины, которые часто используются в юридическом английском языке, в особенности в контрактах и соглашениях, связанных с музыкальной индустрией (*concerted effort* – «скоординированные усилия», *orchestrate* – досл. «дирижировать», *tempo* – «темп»).

Метафорические единицы, отсылающие к образу предметов гардероба и деталей одежды, были отнесены к семантической области «одежда». Существование подобных терминов объясняется образным сходством функций предметов данной области с дефинициями правовых концептов (*umbrella insurance* – досл. «зонтичное страхование», *power of the purse* – досл. «сила кошелька»).

В ходе семантического анализа также были выделены такие области, как «движение» (*stand up legally* – досл. «легально встать», *come into legal force* – «вступить в законную силу»), «еда» (*hodge-podge act* – букв. «акт солянки», *fresh evidence* – досл. «свежие доказательства») и «сверхъестественное» (*act of God* – досл. «акт Бога», *prayer in aid* – досл. «молитва о помощи»).

При изучении базы терминов-метафор было обнаружено, что определенные метафорические термины используются более активно и результативно, чем другие (см. Таблица 2).

Таблица 2. Семантические области употребления

метафорических терминов			
No.	Семантическая область	Кол-во терминов	Процентное отношение к общему, %
1	«Война» ("war")	43	19
2	«Человек» ("human")	41	18
3	«Природа» ("nature")	34	15
4	«Здоровье» ("health")	30	13
5	«Строительство» ("construction")	27	12
6	«Цвет» ("colour")	15	7
7	«Спорт» ("sport")	10	5
8	«Музыка» ("music")	10	5
9	«Одежда» ("clothes")	9	4

10	«Движение» ("motion")	7	3
11	«Еда» ("food")	5	3
12	«Сверхъестественное» ("supernatural")	3	2

Анализ метафорических терминов в английском юридическом языке, полученных из различных источников путем сплошной выборки, выявил такие семантические области заимствований, как «война» и «человек», каждая из которых насчитывает 19% и 18% соответственно, или приблизительно одну пятую от рассматриваемой базы. В работе также были выявлены такие семантические области, как «здоровье», насчитывающая 34 термина-метафоры (около 13% от общей базы), «природа» с 30 метафорическими единицами (около 12% от общей базы), «строительство» с 27 терминами (около 11% от общей базы), «цвет» с 15 метафорическими единицами (7% от общей базы). Наименее продуктивными семантическими областями, выделенными в данной работе, оказались «одежда», «музыка», «кулинария», «спорт», «движение» и «сверхъестественное», общее количество терминов-метафор в данных областях насчитывает всего 45 терминов, что приравнивается к 23% метафор от общей выборки.

Заключение

На базе изученного теоретического материала и проделанного анализа представляется возможным сделать **выводы**. Термин обладает рядом лингвистических особенностей: 1) термин обладает специфичным значением; 2) точное определение понятия «термин» возможно лишь в рамках определённой понятийной системы; 3) любое слово или словосочетание, которое можно рассматривать в качестве термина, обозначает профессиональное, специальное понятие.

На *формально-структурном* уровне был установлен факт доминирования в английском подязыке юриспруденции метафорических терминов, представляющих собой бинарные конструкции. Самой продуктивной моделью бинарных терминов является конструкция «существительное + существительное». Приходим к выводу, что метафорические термины в юридической сфере формируются с учетом характерных синтаксических моделей английского языка, что указывает на системность процесса создания терминов-метафор в англоязычной терминологии юриспруденции.

На *семантическом* уровне наиболее продуктивными областями употребления метафорических терминов в английском подязыке юриспруденции являются области «война» и «человек», что можно объяснить образной близостью данных полей к концепту «юриспруденция», главными особенностями которого является «противостояние сторон» (как отражение войны) и «точность» (как неотъемлемая часть мира человека).

Перспективы исследования видятся в сопоставительном анализе англо- и русскоязычных метафорических терминов, используемых в подязыке юриспруденции.

Библиография

1. Кудина И. Г. Метафора как один из способов развития переносных значений слов // Филолог года 2019: сборник статей Международного научно-исследовательского конкурса, Петрозаводск, 27 декабря 2019 года. Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука», 2019.
2. Богачева Е. А., Семёнова Э. В. Метафоры и фразеологизмы в профессиональной коммуникации (на материале англоязычного юридического дискурса) // Язык науки и

профессиональная коммуникация. 2021. № 2 (5).

3. Раджабова С. Ш. Лексика официально-делового стиля английского языка // *The Scientific Heritage*. 2020. № 50-5.

4. Кириллова К. А., Шугаева Н. Ю. Образование англоязычной экономической терминологии на основе метафоры. Сборник научных статей по материалам XXXII Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы филологии в свете современных исследований». Чебоксары, 2022, 21–22 апреля 2022 г. Чебоксары: Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева.

5. Огородняя А. В. Метафорические термины в английском экономическом дискурсе // Сборник статей Внутривузовской молодежной научной конференции «Профессиональная коммуникация: язык, культура, перевод», 2 ноября 2020 г. Редколлегия: Е.Г. Баянкина (отв. ред.) [и др.]. Курск: Юго-Западный государственный университет, 2020.

6. Liang S. A Corpus-Based Study on Conceptual Metaphors in the Finance & Economics Column of *The Economist* // *International Journal of English Language Studies (IJELS)*. 2021. Volume 3. Issue 8. URL: <https://doi.org/10.32996/ijels.2021.3.8.3>

7. Иванова И. Е. Политическая метафора в английском и французском языках: сравнительно-сопоставительный анализ / И. Е. Иванова, Ю. Н. Карыпкина // *Political Linguistics*. – 2023. – № 4. – С. 42-50.

8. Кузнецова В. Ю. Метафора как инструмент формирования образа политического лидера (на материале американских СМИ) // *Russian Linguistic Bulletin*. 2021. № 3 (27).

9. Picard L., Stambach D. Political Metaphors in U.S. Governor Speeches (December 9, 2022). URL: <https://ssrn.com/abstract=4298372> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.4298372>.

10. Сатретдинова А. Х., Пенская З. П. Особенности функционирования метафоры в медицинском дискурсе (на материале русского и английского языков) // *Гуманитарные исследования*. 2021. № 1 (77).

11. Шарапа А. А. Метафорические модели языковой репрезентации медицинской терминологии // *Материалы XXI Международной научно-практической конференции «Технологии обучения русскому языку как иностранному и диагностика речевого развития»*. Минск, 21 октября 2021 г. Минск: Белорусский государственный медицинский университет, 2022. URL: <https://rep.bsmu.by/bitstream/handle/BSMU/35645/500-505.pdf?sequence=1&isAllowed=y>.

12. Have H. T., Gordijn B. Metaphors in medicine // *Medicine, Health Care and Philosophy*. 2022. № 25

(4). URL: https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC9584248/pdf/11019_2022_Article_10117.pdf.

13. Carston R., Wearing C. Metaphor, hyperbole and simile: A pragmatic approach // *Language and Cognition*. 2011. № 3 (2).

14. Lakoff J., Johnson M. *Metaphors We Live By*. Chicago: University of Chicago Press, 2008.

15. Musolff A. Creativity in metaphor interpretation // *Russian Journal of Linguistics*. 2019. № 23 (1).

16. Steen G. J. *Finding Metaphor in Grammar and Usage: A Methodological Analysis of Theory and Research*. Amsterdam and Philadelphia: John Benjamins Publishing, 2009.

17. Croft W., Cruse A. *Cognitive Linguistics*, Cambridge: Cambridge University Press, 2004.

18. Диярова Л. А. Когнитивная метафора как механизм формирования анималистической глагольной лексики в современном английском языке // *Вестник ВятГУ*. 2017. № 6.

19. Ярцева В. Н. *Лингвистический энциклопедический словарь*. Под ред. В. Н. Ярцевой. 2-е изд. М.: Большая Российская энциклопедия, 2002.

20. Джери Д., Джери Д. *Большой толковый социологический словарь*. 5-е изд. Т. 2: П – Я. М.: Вече, 2004.

21. Ильичёв Л. Ф., Федосеев П. Н. *Философский энциклопедический словарь*. 1-е изд.

М.: Советская Энциклопедия, 1983.

22. Кондаков Н. И. Логический словарь-справочник. 2-е изд. М.: ЁЁ Медиа, 2012.

23. Климовицкий Я. Р. Некоторые методологические вопросы работы над терминологией науки и техники // Современные проблемы терминологии в науке и технике: сборник статей. М.: Наука, 1969.

24. Ли Я. Особенности метафор в экономическом дискурсе // Современные тенденции развития науки и технологий. 2017. № 2-5.

25. Wagner A., Cacciaguidi-Fahy S. (Eds.) Legal Language and the Search for Clarity. Bern: Peter Lang, 2006.

26. Гринев-Гриневиц С. В., Сорокина Э. А., Молчанова М. А. Терминоведение. 3-е изд. М: URSS, 2023.

27. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: Ленанд, 2021.

28. Марчук Ю. Н. Информационные технологии в лингвистике. Компьютерная лингвистика. Саарбрюккен: Palmarium Academic Publishing, 2015.

29. Кожанов А. А. Полисемия и омонимия в юридической терминологии (на материале немецкого языка) // Пушкинские чтения. 2014. № XIX.

30. Ревеко Л. С. Метафоризация как способ образования субстантивных терминов немецкой металлообрабатывающей терминологии // Известия ВГПУ. 2020. № 4 (147).

31. Кожара О. В. Репрезентация многозначного слова в моделях ментального лексикона // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 447.

32. Реформатский А. А. Введение в языковедение. М.: Аспект Пресс, 2022.

33. Авербух К. Я. Общая теория термина. Иваново: Ивановский государственный университет, 2004.

34. Головин Б. Н., Кобрин Р. Ю. Лингвистические основы учения о терминах. М.: Высшая школа, 1987.

35. Fernández L. J., Remondino L. G. The use of metaphors in scientific texts in English: A proposal for improving reading competence // Sino-US English Teaching. 2013. № 10 (8).

36. Musolff A. Metaphor Scenarios in Public Discourse // Metaphor and Symbol. 2006. № 21 (1).

37. Ebbesson J. (Ed.). Access to Justice in Environmental Matters in the EU. The Hague: Kluwer Law International, 2002.

38. Ebbesson J. Law, power and language: Beware of metaphors // Scandinavian Studies in Law. 2008. № 53 (12).

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В рецензируемой статье предметом исследования выступают структурные и семантические характеристики английской метафорической терминологии в области юриспруденции, актуальность изучения которых не вызывает сомнения: юридическая терминология представляет собой одну из наиболее сложных и востребованных сфер в лингвистике, и обусловлена повышенным интересом научного сообщества к проблеме «использования метафоры в таких функциональных стилях речи, как научный и официально-деловой», а также недостаточным вниманием к исследованию терминов-метафор в области юриспруденции.

Теоретической основой исследования выступили труды таких российских и зарубежных ученых, как А. А. Реформатский, Б. Н. Головин, Р. Ю. Кобрин, К. Я. Авербух, Л. А. Диярова, Я. Р. Климовицкий, И. Г. Кудина, С. В. Гринев-Гриневиц, Э. А. Сорокина, М. А.

Молчанова, Ю. Н. Марчук, Я. Ли, J. Lakoff, M. Johnson, W. Croft, A. Cruse, G. J. Steen, A. Wagner и S. Cacciaguidi-Fahy, J. Ebbesson, A. Musolff и др., посвященные лингвистическим основам учения о терминах, раскрытию концепта метафоры, исследованию её применения для создания новых значений и вариативности интерпретаций в различных контекстах, определение роли метафоры в процессе терминопорождения и пр. Библиография статьи насчитывает 38 источников, в том числе на иностранных языках, что представляется достаточным для обобщения и анализа теоретического аспекта изучаемой проблематики.

Основным источником эмпирического материала исследования послужил корпус метафорических терминов из таких областей права, как общее право, уголовное право, трудовое право, цифровое право, имущественное и патентное право, торговое право, полученный методом сплошной выборки на базе одно- и двуязычных словарей, монографий, а также интернет-ресурсов (журнал «Юрист», Big Law Dictionary, Cambridge Business English Dictionary, Journal Legislation and Economics, Longman Business English Dictionary).

Методологическую базу исследования составили метод теоретического анализа, используемый в целях систематизации фактического материала и выявления схожих лингвистических характеристик термина в разных источниках; метод сбора данных путём сплошной выборки, используемый для отбора метафорических единиц терминологической системы юриспруденции, являющихся объектом исследования; количественный метод, используемый для подсчёта отобранных терминов и отражения их частотности. Промежуточные результаты исследования отражены в таблицах «Формально-структурный анализ метафорических терминов» и «Семантические области употребления метафорических терминов», что является несомненным преимуществом представленной научной работы, так как визуализация и авторская интерпретация данных позволяет сделать материал более доступным для восприятия и способствует более глубокому пониманию масштабов проведенной работы.

Анализ теоретического материала и его практическое обоснование позволили автору(ам) выявить основные лингвистические характеристики термина; определить частотность использования различных формально-структурных типов терминов и различных семантических типов терминов в текстах юридической направленности, а также сформулировать ряд выводов относительно метафорических терминов в составе английского подязыка юриспруденции. Автор(ы) провели достаточно серьезный анализ состояния исследуемой проблемы. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями.

Теоретическая значимость исследования связана с определенным вкладом результатов проделанной работы в развитие таких современных научных направлений, как юридическая лингвистика, социолингвистика, прагмалингвистика, теория дискурса, лингвосемиотика. Практическая значимость работы заключается в возможности использования ее результатов при создании учебно-методических материалов по лексикологии, общему языкознанию, стилистике. Материалы работы могут быть использованы в вузах гуманитарного направления при изучении курсов по терминоведению, правоведению и общей теории права (при составлении и категоризации терминологической базы юридического английского языка), философии науки и когнитивной лингвистике. Данная работа, безусловно, будет полезна научному сообществу в дальнейших исследованиях метафорических терминов в различных сферах человеческой деятельности.

Стиль статьи отвечает требованиям научного описания, содержание статьи соответствует названию, логика исследования четкая. Статья имеет законченный вид; она вполне самостоятельна, оригинальна, будет интересна и полезна широкому кругу лиц и может

быть рекомендована к публикации в научном журнале «Litera».